

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Твен Марк

Рассказы о великодушных поступках

Марк Твен

РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОДУШНЫХ ПОСТУПКАХ

Всю мою жизнь, начиная с детских лет, я имел обыкновение читать известного рода истории, написанные в своеобразной манере Премудрого Моралиста, ради их назидательности и удовольствия, которое мне доставляло это чтение. Истории эти всегда лежали у меня под рукой, и в те минуты, когда я думал о человечестве дурно, я обращался к ним, - и они разгоняли это чувство; в те минуты, когда я чувствовал себя бессердечным эгоистом, негодяем и подлецом, я обращался к ним, - и они говорили мне, как надо поступить, чтобы снова уважать себя. Много раз я жалею, что эти прелестные истории останавливались на счастливой развязке, и мечтал узнать продолжение увлекательной повести о благодетелях и облагодетельствованных. Это чувство росло в моей душе с такой настойчивостью и силой, что я, наконец, решился узнать сам, чем кончились эти истории. Я принялся за дело и после многих неусыпных трудов и кропотливых изысканий довел его до конца. Результаты я изложу перед вами, сопровождая каждую историю по очереди ее истинным продолжением, которое найдено и проверено мною...

БЛАГОДАРНЫЙ ПУДЕЛЬ

Сострадательный врач (который любил читать такие книжки), повстречав однажды бездомного пуделя со сломанной лапой, принес беднягу к себе домой, вправил и перевязал ему поврежденную лапу и, отпустив его на свободу, вскоре забыл о нем. Но каково же было его удивление, когда, отворив свою дверь в одно прекрасное утро, он нашел перед ней благодарного пуделя, терпеливо ожидавшего врача, в сопровождении другой бродячей собаки, у которой тоже была сломана лапа. Добрый врач немедленно оказал помощь несчастному животному, благоговейно преклоняясь перед неистощимой благодатью и милосердием господина, который не пренебрег таким смиренным орудием, как бездомный пудель, для того чтобы укрепить... и т. д. и т. п.

Продолжение

На следующее утро сострадательный врач нашел у своих дверей двух собак, сияющих благодарностью, а с ними еще двух псов-калек. Калеки тут же были излечены, и все четыре отправились по своим делам, оставив сострадательного врача более чем когда-либо преисполненным благочестивого изумления. День миновал, наступило утро. Перед дверями сострадательного врача сидели теперь четыре побывавших в починке собаки, а с ними еще четыре, нуждавшиеся в починке. Прошел и этот день, наступило другое утро; теперь уже шестнадцать собак, из них восемь только что покалеченных, занимали тротуар, а прохожие обходили это место стороной. К полудню все сломанные лапы были перевязаны, но к благочестивому изумлению в сердце доброго врача невольно начали примешиваться кощунственные чувства. Еще раз вошло солнце и осветило тридцать две собаки, из них шестнадцать с переломленными лапами, занимавших весь тротуар и половину улицы; остальное место занимали зрители человеческой породы. Вой раненых собак, благодарный визг излеченных и комментарии зрителей производили большое, сильно действующее впечатление, но движение по этой улице прекратилось. Добрый врач послал заявление о

выходе из числа прихожан своей церкви, чтобы ничто не мешало ему выражаться с той свободой, какая требовалась обстоятельствами. После этого он нанял двух хирургов себе в помощники и еще до темноты закончил свою благотворительную деятельность.

Но всему на свете есть предел. Когда еще раз блеснуло утро и добрый врач, выглянув на улицу, увидел несметное, необозримое множество воющих и просящих помощи собак, он сказал:

- Нечего делать, надо признаться, я был одурачен книжками; они рассказывают только лучшую половину истории и на этом ставят точку. Дайте-ка сюда ружье, дело зашло чересчур далеко.

Выйдя из дома с ружьем, он нечаянно наступил на хвост первому облагодетельствованному пуделю, и тот немедленно укусил его за ногу. Надо сказать, что великое и доброе дело, которому посвятил себя этот пудель, пробудило в нем такой сильный и все растущий энтузиазм, что его слабая голова не выдержала и он взбесился. Через месяц, когда сострадательный врач в страшных мучениях погибал от водобоязни, он призвал к себе рыдающих друзей и сказал:

- Берегитесь книг. Они рассказывают только половину истории. Когда несчастный просит у вас помощи и вы сомневаетесь, к какому результату приведет ваша благотворительность, дайте волю вашим сомнениям и убейте просителя.

С этими словами он повернулся лицом к стене и отдал душу богу.

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Бедный и молодой начинающий литератор тщетно пытался пристроить куда-нибудь свои рукописи. Наконец, очутившись лицом к лицу со всеми ужасами голодной смерти, он рассказал свою печальную историю одному знаменитому писателю, прося у него совета и помощи. Этот великодушный человек немедленно отложил все свои дела и принялся за чтение одной из непринятых рукописей. Закончив это доброе дело, он сердечно пожал руку молодому человеку и сказал:

"Ваша рукопись не лишена интереса; зайдите ко мне в понедельник". В назначенное время знаменитый писатель с любезной улыбкой, но не говоря ни слова, развернул перед начинающим литератором еще влажный, только что вышедший из печати, номер журнала. Каково же было изумление бедного молодого человека, когда он увидел, что в журнале напечатано его собственное произведение.

- Как смогу я отблагодарить вас за этот благородный поступок! - произнес он, падая на колени и разражаясь слезами.

Знаменитый писатель был известный Снодграс; бедный начинающий литератор, таким образом спасенный от безвестности и голодной смерти, - не менее известный впоследствии Снэгсби. Пусть этот случай убедит нас благосклонно выслушивать всех начинающих, которые нуждаются в помощи.

Продолжение

На следующей неделе Снэгсби пришел с пятью отвергнутыми рукописями. Знаменитый писатель слепка удивился, так как в книгах он читал, что молодому гению помощь требуется обычно только один раз. Однако он перепахал и эти страницы, срывая по пути лишние цветы красноречия и расчищая заросли прилагательных, после чего ему удалось пристроить еще две рукописи.

Прошло около недели, и благодарный Снэгсби явился с новым грузом. Удружив на первый раз молодому страдальцу, знаменитый писатель чувствовал глубочайшее внутреннее удовлетворение, сравнивая себя с великодушными героями в книжках; однако он начал подозревать, что наткнулся на что-то новенькое по части великодушных поступков. Его энтузиазм несколько поостыл. Все же он не в силах был оттолкнуть молодого автора, пробивающего себе дорогу, тем более что тот льнул к нему с такой наивной простотой и доверчивостью.

И вот дело кончилось тем, что молодой начинающий литератор скоро оседлал знаменитого писателя. Все его слабые попытки сбросить этот груз не приводили ни к чему.

Он должен был ежедневно давать советы своему юному другу, ежедневно поощрять его; он должен был пристраивать его рукописи в журналы, переписывая каждый раз все от слова до слова, чтобы предать вещи приличный вид. Когда наконец дебютант стал на ноги, он завоевал себе молниеносную славу, описав личную жизнь знаменитого писателя так саркастически и с такими язвительными подробностями, что книга разошлась во множестве экземпляров. И сердце знаменитого писателя не выдержало унижения. Испуская последний вздох, он сказал:

- Увы, книги обманули меня; они рассказывают не все. Берегитесь пробивающих себе дорогу литераторов, друзья мои. Кому бог уготовал голодную смерть, того да не спасет самонадеянно человек на свою же собственную погибель...

БЛАГОДАРНЫЙ СУПРУГ

Одна дама проезжала по главной улице большого города со своим маленьким сыном, как вдруг лошади испугались и бешено понесли, причем кучер был сброшен с козел, а седоки в коляске окаменели от страха. Но храбрый юноша, правивший бакалейным фургоном, бросился наперерез обезумевшим животным и остановил их на всем скаку, рискуя собственной жизнью*. Благодарная дама записала его адрес и, прибыв домой, рассказала об этом героическом поступке своему мужу (который любил читать книжки), и он, проливая слезы, выслушал трогательный рассказ, а потом, возблагодарив совместно с дорогами его сердцу того, кто не допустит даже воробья упасть на землю незамеченным, послал за храбрым юношей и, вложив ему в руку чек на пятьсот долларов, сказал:

- Возьмите это в награду за ваш благородный поступок, Уильям Фергюссон, и если вам понадобится друг, вспомните, что у Томпсона Макспаддена бьется в груди благодарное сердце.

Пусть это научит нас, что благое дело всегда приносит пользу тому, кто его творят, какое бы скромное положение он ни занимал.

Продолжение

Уильям Фергюссон зашел через неделю и попросил мистера Макспаддена воспользоваться своим влиянием и достать ему место получше, так как он чувствует себя способным на большее, чем править фургоном. Мистер Макспадден добыл ему место письмоводителя с хорошим жалованьем.

Вскоре заболела мать Уильяма Фергюссона, и Уильям... Ну, короче говоря, мистер Макспадден согласился взять ее к себе в дом. Прошло немного времени, и она стосковалась по своим младшим детям, так что Мэри и Джулию тоже взяли в дом, а также и Джимми, их маленького брата. У Джимми был перочинный ножичек, и в один прекрасный день он забрался в гостиную и менее чем в три четверти часа превратил мебель, стоившую десять тысяч долларов, в нечто, не имеющее определенной цены. Днем или двумя днями позже он упал с лестницы и сломал себе шею, и на похороны явился человек семнадцать родственников. Так состоялось знакомство, и после этого кухня Макспаddenов уже никогда не пустовала, а сами Макспаддены были заняты по горло, подыскивая им самые разнообразные занятия и опять подыскивая новые, когда эти им приедались. Старуха Фергюссон здорово пила и здорово ругалась, но благодарные Макспаддены знали, что должны терпеть и наставлять старуху, так как ее сын много для них сделал, и отдавали этому занятию все свои душевные силы. Уильям навещался частенько, получал деньги раз от разу все меньше, и выпрашивал новые, более высокие и доходные должности, которые благодарный Макспадден старался ему выхлопотать как можно скорее. Макспадден согласился также, после некоторых колебаний, устроить Уильяма в колледж, но когда подошли первые вакации и наш герой попросил, чтобы его отправили в Европу для укрепления здоровья, затравленный Макспадден взбунтовался и восстал против своего тирана. Он отказал напрямик и наотрез. Мать Уильяма Фергюссона так изумилась, что выронила из рук бутылку с джином, и язык ее отказался сквернословить. Несколько оправившись, она произнесла задыхаясь:

- Так вот она какая, ваша благодарность? Где были бы ваша жена и ваш мальчик, если б

не мой сын? Уильям сказал:

- Так вот она какая ваша благодарность? Спас я вашу жену или нет? Скажите сами!

Семеро родственников толпой ввалились из кухни, и каждый повторил:

- И это ваша благодарность?

Сестры Уильяма укоризненно глядели, говоря:

- И это его благ...

Но тут их прервала мать, которая воскликнула, разражаясь слезами:

- Подумать только, что мой невинный голубок Джимми погиб, оказывая услуги такой гадине!

Тогда мятежный Макспадден воспрянул духом и ответил, вспыхнув:

- Вон из моего дома, бродяги! Меня одурачили книги, но больше они меня не проведут - довольно и одного раза! - И, обернувшись к Уильяму, он воскликнул: - Да, вы спасли мою жену, но следующий, кто это сделает, умрет на месте!

Не будучи проповедником, я помещаю цитату в конце, а не в начале проповеди. Вот эта цитата из воспоминаний мистера Ноя Брукса о президенте Линкольне, напечатанных в "Скрибнерс монсли".

"Дж. Г. Гаккет в роли Фальстафа очень понравился м-ру Линкольну. Пожелав, как это было ему свойственно, выразить чувство признательности, Линкольн написал актеру очень сердечную записку, в которой сообщал о том удовольствии, с каким он смотрел спектакль. Гаккет послал в ответ какую-то книгу, возможно написанную им самим. Кроме того, он написал президенту несколько писем. Однажды вечером, довольно поздно, когда этот эпизод уже изгладился из моей памяти, я отправился по приглашению в Белый Дом. Проходя в кабинет президента я, к своему изумлению, заметил м-ра Гаккета, который сидел в приемной, очевидно ожидая аудиенции. Президент спросил меня, есть ли там кто-нибудь. Услышав ответ, он сказал довольно грустным тоном:

- О нет, я не могу его принять, не могу; я надеялся, что он уже ушел. Потом он прибавил: - Это показывает, как трудно иметь добрых друзей и знакомых в моем положении. Вы знаете, мне очень нравился Гаккет как актер, и я написал ему об этом. В ответ он прислал мне книжку, и я думал, что этим все и кончится. Он как будто мастер своего дела и занимает в театре прочное положение. И вот, только потому, что между нами была дружеская переписка, какая возможна между любыми двумя людьми, он чего-то хочет просить у меня. Как вы думаете, что ему нужно?

Я не мог угадать, и м-р Линкольн сказал:

- Он хочет быть консулом в Лондоне. О боже мой!.."

Скажу в заключение, что случай с Уильямом Фергюссоном действительно имел место и мне достоверно известен, хотя я изменил некоторые подробности, чтобы Уильям не был на меня в претензии.

Каждому читателю, я думаю, в какой-нибудь приятный и чувствительный час своей жизни случалось сыграть роль героя рассказов о великодушных поступках. Я хотел бы знать, многие ли из них согласились бы рассказать об этом эпизоде, и любят ли они, когда им напоминают о том, что из него воспоследовало.

* Вероятно, опечатка. - М. Т.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)